

Кононов Э. А., Шилакин В. Б. / Kononov E. A., Shilakin V. B.

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ
СОТРУДНИКАМИ ОВД (ПОЛИЦИИ)**

**PROBLEMS OF APPLICATION OF PHYSICAL FORCE BY THE EMPLOYEES
OF INTERNAL AFFAIRS BODIES (POLICE)**

Кононов Эдуард

Анатольевич,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел
Дальневосточного юридического института МВД Российской Федерации,
ed.kononov2012@yandex.ru;*

Шилакин Виктор

Борисович,

*адъюнкт Дальневосточного юридического института
МВД Российской Федерации.*

В статье проводится сравнительно-правовой анализ между нормами административного и уголовного законодательства по вопросам правовой регламентации применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, отмечаются неустранимые противоречия.

Утверждается, что нормативно-правовая регламентация правомерности применения сотрудниками полиции физической силы имеет системный характер и включает в себя взаимосвязанные правовые предписания норм административного и уголовного права.

Постулируется, что специальным административно-правовым нормам, закрепляющим основания и порядок применения физической силы, отводится вспомогательная функция.

Ключевые слова: полиция, применение физической силы, превентивные и профилактические меры противодействия преступности, пресечение преступлений, необходимая оборона.

*Kononov Eduard
Anatol'evich,
c.j.s. (PhD in law), Associate
professor of the Chair of admin-
istrative law and administra-
tive-official activity of internal
affairs bodies at Far East Law
Institute of RF MIA,
ed.kononov2012@yandex.ru*

*Shilakin Viktor
Borisovich,
Assistant professor at Far East
Law Institute of RF MIA.*

The article presents a comparative-legal analysis of the norms of administrative and criminal legislation on the issues of legal regulation of application by police officers of physical force, special means and firearms, notes unrecoverable contradictions.

The author argues that normative-legal regulation of the legality of application of physical force by police officers is of a systematic nature and includes inter-related legal prescriptions of the norms of administrative and criminal law.

It is postulated that special administrative-legal norms, which enshrine grounds and procedures for application of physical force, are assigned to an auxiliary function.

Keywords: police, application of physical force, preventive and prophylactic measures against crime, suppression of crime, justifiable defense.

*Оправдаться есть возможность,
да не спросят – вот беда!
Осторожность, осторожность!
Осторожность, господа!
Н. А. Некрасов («Осторожность»)*

Статья 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [5] (далее Закон № 3-ФЗ) определяет назначение полиции, которая предназначена «для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств». Для достижения указанных целей, Закон № 3-ФЗ

наделяет сотрудников полиции правом применять меры государственного принуждения. Самым жестким из них является право на применение физической силы.

Согласно ст. 18 № 3-ФЗ: «1. Сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. 2. Перечень состоящих на вооружении полиции специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов устанавливается Правительством Российской Федерации. Не допускается принятие на вооружение полиции специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов, которые наносят чрезмерно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска. 3. В состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие».

Правовой основой применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции являются нормы следующих законов: № 3-ФЗ, Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [4], Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» [3], Закон РФ «Об оружии» [2].

Несмотря на официальные цифры снижения общего количества преступлений в России, негативную тенденцию к росту имеют насильственная и корыстно-насильственная преступность. В связи с этим полиция обязана осуществлять активные превентивные и профилактические меры по вопросам противодействия преступности. Можно предположить о неизбежном росте числа случаев прямого пресечения совершаемых преступлений, связанных с активным сопротивлением преступников сотрудникам полиции. Примеров вооруженного и группового преступного противодействия деятельности сотрудников органов внутренних дел в момент пресечения преступлений достаточно много. И с ними нельзя не считаться. Такие преступления становятся фактом повседневной действительности, фактически нейтрализующим эффективность правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

Все это требует совершенствования деятельности органов внутренних дел по использованию арсенала законодательных мер противодействия преступности.

В числе законодательных актов, составляющих правовую базу применения сотрудниками полиции физической силы, особую роль играют нормы уголовного права. Пресекая преступления и иные общественно опасные деяния, сотрудники полиции действуют в ситуациях обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом, защищая интересы граждан от преступных посягательств, с одной стороны рискуют собственной жизнью и здоровьем, с другой стороны – причинить значительный вред другим охраняемым общественным отношениям.

Следует указать, что данная профессиональная деятельность не всегда может быть детально предопределена и жестко спрограммирована. Как следствие неизбежно существует вероятность наступления нежелательных, в том числе общественно опасных последствий от действий сотрудников полиции. Исходя из этого, актуальная задача российского уголовного права – установить такие правовые нормы, регулирующие профессиональную деятельность сотрудников полиции по пресечению преступлений, которые могли бы снизить риск неправомерных действий до минимума. Это может быть настолько реально, насколько уголовно-правовой институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, будет соответствовать и не противоречить нормам российского законодательства, определяющим правовую основу деятельности полиции при применении физической силы.

В этой связи значительный интерес для регулирования профессионально-служебных отношений, возникающих в процессе правоохранительной деятельности, представляют такие обстоятельства, исключающие преступность деяния, как необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление и крайняя необходимость. Указанные виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, связаны с наиболее активными действиями сотрудников полиции по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений.

Вместе с тем как показывают результаты проведенного нами опроса в форме анкетирования 70 сотрудников органов внутренних дел Хабаровского края, проблема применения обстоятельств исключающих, преступность деяния на практике вызывает серьезные трудности. У большинства опрошенных сотрудников органов внутренних дел (93 %) применение необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего

преступление, и крайней необходимости вызывает в практической деятельности затруднения. Причем в 45 % случаев проблемы связаны с правильной правовой оценкой деятельности сотрудников органов внутренних дел в данных правовых ситуациях, в 21 % – с конкретными обстоятельствами дела. При этом следует обратить внимание, что только 7 % сотрудников указало, что в процессе применения названных обстоятельств у них затруднений не возникает.

Для рассматриваемых обстоятельств, исключая преступность деяния можно выделить следующие общие признаки, характеризующие юридическую природу деятельности органов полиции по защите личности, общества, государства от общественно опасных посягательств:

Во-первых, при совершении таких действий всегда имеет место активное поведение сотрудников полиции, которые причиняют существенный вред правоохраняемым интересам, то есть другому человеку, обществу или государству. Зачастую по своему размеру этот вред настолько значителен, что объективно, по своей тяжести он соответствует вреду, причиняемому преступлением. Поэтому возникает вопрос о возможной ответственности за причинение такого вреда.

Во-вторых, активное поведение сотрудников полиции по применению необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимости совершается из общественно полезных побуждений. Для необходимой обороны и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, эти мотивы инициированы внешними обстоятельствами – необходимостью защититься от общественно опасного нападения на себя, другого человека или на иные правоохраняемые интересы, задержать преступника. При крайней необходимости такие общественно полезные побуждения порождены внутренними мотивами – достичь общественно полезного результата, предотвращая более значительный вред.

В-третьих, поскольку, правовое регулирование обстоятельств, исключаящее преступность деяния, лежит в плоскости уголовного права, поэтому в своей служебной деятельности сотрудники полиции должны руководствоваться нормами, закрепленными в ст. 37-38 гл. 8 Уголовного кодекса РФ [1].

В-четвертых, при соблюдении всех условий правомерности необходимой обороны, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимости, поведение сотрудников полиции будет исключать как уголовную, так и всякую иную ответственность (административную, дисциплинарную, гражданско-правовую).

В-пятых, причинение вреда при несоблюдении условий правомерности необходимой обороны, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимости порождает у сотрудника полиции уголовную ответственность. Однако в силу социально полезных побуждений необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, законодатель признает эти преступления привилегированными (ст. 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» и ст. 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление»). При превышении пределов крайней необходимости такие действия сотрудника полиции учитываются в качестве смягчающих обстоятельств при назначении наказания.

Таким образом, нормативно-правовая регламентация правомерности применения сотрудниками полиции физической силы имеет системный характер и включает в себя взаимосвязанные правовые предписания норм административного и уголовного права. В этой связи очень важно определить иерархию данных норм в правовом регулировании применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Иначе говоря, ответить на вопрос, какие нормы права имеют превалирующее значение. Ответ на этот вопрос имеет сугубо практическое значение, поскольку как показывает сравнительно-правовой анализ между нормами административного и уголовного законодательства по вопросам правовой регламентации применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия существуют неустранимые противоречия. В частности, согласно ч. 3 ст. 19 № 3-ФЗ сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба. Однако в нормах уголовного права не содержится указание на то, что, лицо в состоянии необходимой обороны должно стремиться к причинению минимального ущерба нападающему. Более того, при условиях неожиданности посягательства границ причиняемого ущерба вообще не обозначено, т. е. допустимо причинение смерти нападающему.

Следуя смыслу статей 37, 38, 39 УК РФ, сегодня граждане имеют гораздо больше прав, при защите законных интересов других лиц от общественно опасного посягательства или грозящей опасности, а также при уголовно-правовом задержании преступника, применяя огнестрельное оружие, нежели сотрудники полиции, которые обязаны осуществлять свою деятельность в рамках Раздела V Закона № 3-ФЗ.

При анализе данного вопроса вызывает интерес мнение сотрудников органов внутренних дел на этот счет. Так, на вопрос «Что на Ваш взгляд составляет правовую основу применения необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступления, крайней необходимости в деятельности ОВД?» три четверти опрошенных сотрудников (72 %) указало, что таковым выступает исключительно Федеральный закон «О полиции». Только каждый четвертый (28 %) полагает, что в качестве правовой основы применения физической силы следует руководствоваться нормами уголовного права. Каждый четырнадцатый (7 %) среди правовых источников указал Конституцию РФ. В этой связи можно предположить, что, применяя обстоятельства, исключающие преступность деяния в своей профессиональной деятельности, сотрудники полиции будут стремиться ориентироваться исключительно на нормы Федерального закона «О полиции». Более того большинство сотрудников органов внутренних дел (86 %) высказались за дальнейшую конкретизацию оснований и порядка применения физической силы оружия в ведомственной инструкции Министерства внутренних дел России.

Вместе с тем, нормы регламентирующие основания и порядок применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы лишь конкретизируют пределы необходимой обороны и других обстоятельств, исключающих преступность деяние, к определенным правовым ситуациям. При этом специальные нормы по отношению к общим нормам, установленным в уголовном законе, не должны им противоречить и тем более ограничивать права граждан на защиту от общественно опасного посягательства. Данная точка зрения является преобладающей в теории российского права и подкреплена судебной-следственной практикой. Поэтому приоритет при определении правомерности причинения вреда в результате применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в деятельности сотрудников полиции отдается уголовному законодательству о необходимой обороне, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступления, и крайней необходимости.

Специальные нормы Федерального закона «О полиции» рассматриваются как дополнительные условия правомерности действий сотрудников полиции в рамках конкретного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Очевидно, что при таком подходе специальным административно-правовым нормам, закрепляющим основания и порядок применения физической силы отводится вспомогательная функция.

Вправе ли полиция применять физическую силу в отношении беременной женщины? Наиболее традиционным является однозначно отрицательный ответ на данный вопрос. Однако на самом деле ФЗ «О полиции» не устанавливает каких-либо ограничений на применение физической силы в отношении к какой-либо категории граждан. Причина заключается в содержании этого термина.

Правовому регулированию применения сотрудниками милиции физической силы посвящена статья 20 Закона № 3-ФЗ, согласно которой «Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнение возложенных на полицию обязанностей, в следующих случаях:

- 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;
- 2) для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц;
- 3) для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции».

Применение физической силы может проявляться в следующих формах:

1. Боевые приемы борьбы, которые могут относиться к любым системам рукопашного боя – боксу, дзюдо, самбо, каратэ и т. п. либо не входить ни в одну из них. При этом разрешается использование болевых и удушающих приемов. В отдельных случаях могут применяться приемы и удары, заведомо направленные на причинение смерти или серьезного ранения, например, когда, сотрудник полиции находится в состоянии необходимой обороны. Закон усматривает только одно абсолютное исключение – не могут применяться приемы, унижающие человеческое достоинство.

2. Любое иное мускульное воздействие на физических лиц, принадлежащее им имущество, не сопровождаемое применением каким-либо предметов,

веществ, жидкостей, осуществляемое в целях, предусмотренных ст. 20 Закона № 3-ФЗ. Примерами такого воздействия могут быть: перенос пьяного в специальный автомобиль; извлечение ключа из замка зажигания автомобиля, на котором правонарушитель пытается скрыться; выбивание ногой (плечом) двери в целях задержания преступника; и др.

Становится очевидным, что физическая сила в такой форме может применяться, в том числе в отношении правопослушных граждан, например, для препровождения зевак с места преступления, проведения спец. операции и т. п.

Очень важным моментом при применении физической силы сотрудником полиции будет разграничение совершенного лицом административного правонарушения и уголовного преступления. В этой связи, если лицо совершило административное правонарушение, то сотрудник полиции обязан в соответствии с ч. 4 ст. 5 Закона № 3-ФЗ :

1) назвать свою должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения;

2) в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина.

Системное толкование ФЗ «О полиции» предполагает, что вербальный контакт с гражданином, в этом случае, предполагает совершение именно этих действий в указанной последовательности.

Если же лицо совершило преступление, то сотрудник полиции должен, прежде всего, руководствоваться ст. 38 УК РФ. А именно:

Действующий нормативный акт, касающийся вопроса применения сотрудниками полиции физической силы (приказ МВД РФ от 29 июля 1996 г. № 412 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел» [6] – (далее Наставление) является «катализатором» привлечения сотрудников полиции к дисциплинарной или уголовной ответственности. Российские ученые доказали, что эффективность проведения приемов самообороны без оружия возможно тогда, когда «тренирующийся» повторил его около 600 раз. Естественно, среднестатистический сотрудник полиции любое действие, описанное в разделах с 11.3 по 12 выполнить эффективно не может, в силу объективных или субъективных причин. А в этом Наставлении разрешены удары в переносицу, шею, пах, ключицу, «солнечное сплетение», висок, горло. Сотрудник полиции не являющийся мастером

спорта по силовым единоборствам при применении боевого приема может нанести вред здоровью гражданину, проводя расслабляющий удар.

Поэтому во избежание ответственности сотрудника полиции:

1) если физическое лицо совершило административное правонарушение к нему можно применить боевые приемы: загиб руки за спину сзади; загиб руки за спину скручиванием внутрь; загиб руки за спину «нырком»; загиб руки за спину «рывком», проводя расслабляющий удар или отвлекающий удар по бедрам в случае, если сотрудник полиции может выполнять эти приемы профессионально. В любом случае не должно иметь место причинение какого-либо вреда здоровью. Сотрудник полиции, обученный в рамках служебно-боевой подготовки (согласно Наставлению), физически сильнее, чем среднестатистический гражданин, и, если будет причинен вред здоровью гражданину, действия сотрудника будут не правомерными, поскольку по служебным документам Отдела боевой подготовки регионального ОВД сотрудник полиции каждую неделю занимается физической подготовкой и не имеет права применить физическую силу посредством причинения вреда, чем нарушит права и законные интересы гражданина. Таковы реалии судебной практики.

2) если физическое лицо совершило преступление, то в этом случае можно применять боевые приемы борьбы в соответствии с уголовно-правовым законодательством.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». – Электрон. дан. – [М., 2013].
2. Закон РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». – Электрон. дан. – [М., 2013].
3. Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». – Электрон. дан. – [М., 2013].
4. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». – Электрон. дан. – [М., 2013].

5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». – Электрон. дан. – [М., 2013].

6. Приказ МВД РФ от 29 июля 1996 г. № 412 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел» // URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/in-dokumenty/g6v.htm> (дата обращения: 12.09.2013).

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation from June 13, 1996, Federal law No. 63-FL [Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

2. Federal Law No. 150-FL from December 13, 1996 “On the Weapons” [Zakon RF ot 13 dekabrya 1996 g. № 150-FZ «Ob oruzhii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

3. Federal law No. 27-FL from February 06, 1997 “Concerning the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation” [Federal’nyj zakon ot 6 fevralja 1997 goda № 27-FZ «O vnutrennih vojskah Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

4. Federal Constitutional Law No. 3-FCL from May 30, 2001 “On the State of Emergency” [Federal’nyi konstitutsionnyi zakon ot 30 maya 2001 g. № 3-FKZ «O chrezvychainom polozhenii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

5. Federal Law No. 3-FL from February 07, 2011 “On Police” [Federal’nyi zakon ot 7 fevralya 2011 № 3-FZ «O politsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

6. *Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 412 from July 29, 1996 “On approval of the Manual on the physical training of police officers”* [Priказ MVD RF ot 29 iyulya 1996 g. № 412 «Ob utverzhdenii Nastavleniya po fizicheskoj podgotovke sotrudnikov organov vnutrennikh del»]. Available at: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/in-dokumenty/g6v.htm> (accessed: 12.09.2013).